

Когнитивная модель форм глагольного действия в русском языке и трудности её усвоения алжирскими учащимися

النموذج المعرفي لصيغ الحركات الفعلية في اللغة الروسية وصعوبات استيعابها

لدى الطلبة الجزائريين

Modèle cognitif des formes d'action verbale en langue russe et difficultés de son assimilation par les étudiants algériens

The cognitive model of verbal action forms in Russian and the difficulties of its assimilation by Algerian students

Kherkhache Makhoulf

جامعة الجزائر 2

Введение

Одной из сложнейших тем для иностранного студента, изучающего русский язык, являются способы глагольного действия. В статье мы рассматриваем причины, затрудняющие усвоение данной категории глаголов и анализируем эффективные пути обучения им в алжирской аудитории.

1. Характеристика способов глагольного действия

Со словообразовательной точки зрения, способы глагольного действия (далее – СГД) в русском языке определяются как:

«различные типы семантических модификаций глагола, выраженные определенными формальными средствами (приставками, суффиксами или их комбинацией» [3, с. 110].

Глагольные действия в арабском языке, в отличие от русского, выражаются преимущественно лексическими средствами, обозначающими разные изменения действий. Однако арабский глагол имеет то, что называется «добавочные буквы», которые прибавляются к исходному глаголу, образуя различные конкретные значения. Эти значения отличаются от тех значений, выраженных глагольными

приставками в русском языке. Рассмотрим пример : جلس الأطفال [жаласа эль-атфаль] (*дети сели*). Если прибавить арабскую букву «أ» [a] в начале глагола «жаласа» (*сесть*), то исходный глагол приобретёт новое добавочное значение – заставить или помочь усесться: أجلس الأطفال [ажласа эль-атфаль] (*он посадил детей*). А при добавлении буквы «أ» [a] после первой буквы глагола «жаласа» (*сесть*) получится новое добавочное значение к исходному глаголу – جلس «жаа́ласа», означающее *сидеть* вместе с кем-либо.

Категория СГД в русском языке тесно связана с категорией вида. Согласно А. В. Бондарко,

«глагольный вид – это грамматическая категория, обозначающая различия в представлении протекания действия и находящая выражение в системе противопоставленных друг другу грамматических форм совершенного и несовершенного видов» [2, с. 11].

Развитие данного вопроса привело большинство исследователей к выводу, что вид – это грамматическая категория глагола, в то время как СГД трактуются как значения определенных разрядов глагольной лексики. С ними связывается представление о том, как произошло или происходит действие и каким образом осуществилось или осуществится во времени.

Вид глагола в арабском языке, в отличие от русского, выражается не категорией вида, а категорией времени. В качестве примера рассмотрим глагол короткого прошедшего времени арабского языка (رسم [расама]). Он соответствует форме прошедшего времени совершенного вида русского глагола (*он нарисовал*), в то время как глагол длительного прошедшего времени арабского языка كان يرسم [кана йарсуму] (буквально «*был рисует*») соответствует форме прошедшего времени глагола несовершенного вида (*он рисовал*).

Для образования ближайшего будущего времени в арабском языке, слитно прибавляется к глаголам настоящего времени частица (س [са]), например: سيرسم [сайарсуму]. Это форма соответствует форме простого будущего времени русского глагола «*он нарисует*». А чтобы выразить длительное будущее время, к глаголам настоящего времени арабского языка раздельно прибавляется частица سوف [сауфа]. Например: سوف يرسم [сауфайарсуму] – такая форма соответствует форме сложного будущего времени русского глагола «*он будет рисовать*».

2. Трудности усвоения СГД алжирскими учащимися

Речевые и письменные отклонения алжирских студентов при образовании СГД русского языка связаны с несколькими факторами, которые, на наш взгляд, делятся на прямые (непосредственно связанные с процессом обучения) и непрямые (несвязанные с процессом обучения). Среди прямых факторов можно различать многочисленность и многофункциональность русских глагольных приставок с одной стороны, и текущую методическую специфику обучения приставочным глаголам в алжирской аудитории, с другой стороны, (СГД как категория не упоминаются, их изучение подменяется изучением приставочных глаголов). Непрямые также связаны с двумя факторами. Первый фактор заключается в том, что в родном языке алжирского студента отсутствуют глагольные приставки. Второй фактор – это отсутствие языкового окружения.

2.1. Прямые факторы

2.1.1. Многочисленность и многофункциональность русских глагольных приставок

Приставка в русском языке выполняет две основные функции – грамматическую и лексико-грамматическую. С грамматической точки зрения, приставка изменяет вид глагола от несовершенного к совершенному, например: *писать* – *написать*. В этом случае приставка *на-* ничего не вносит в значение исходного глагола, а только обозначает, что действие совершилось или совершится. Сама приставка *на-*, с лексико-грамматической точки зрения, не только меняет вид глагола, но и лексически характеризует действие данного глагола, например: *строить* (глагол НСВ) – *настроить* (глагол СВ, обозначающий накопление действия).

Кроме того, одна и та же приставка может присоединяться к разным глаголам и выражать различные лексические значения. В качестве примера рассмотрим приставку *по-*:

- присоединяясь к глаголам определенного движения, она меняет вид глагола и выражает начинательное ингрессивное значение действия: *идти* НСВ – *пойти* СВ.

- присоединяясь к глаголам неопределенного движения типа *бегать* НСВ или к глаголам типа *говорить* НСВ, приставка *по-* меняет вид глагола и обозначает ограниченность действия этих глаголов: *побегать* СВ, *поговорить* СВ.
- приставка *по-* может прибавить к значению исходного глагола значение смягчительности его действия, например: *привыкнуть* СВ – *попривыкнуть* СВ. В этом примере приставка *по-* не меняет вид глагола, поскольку она присоединилась к глаголу совершенного вида *привыкнуть*, однако она лексически характеризует его с точки зрения смягчительности действия.
- приставка *по-* может обозначать распределительность действия, присоединяясь к глаголам как совершенного, так и несовершенного вида, например: *позапирали* или *позаперли все окна*.

В результате такого разнообразия значений и функций глагольных приставок, студенты путают эти значения, не знают или не могут угадать, где и когда приставка выполняет ту или иную функцию.

2.1.2. Специфика обучения приставочным глаголам в алжирской аудитории

Она обусловлена рядом причинкак: сложность грамматических учебных пособий, отсутствие или неупотребление частных учебных пособий по приставочным глаголам, небольшое количество часов, отведённых на изучение данного раздела.

2.2. Непрямые факторы

По нашему мнению, они являются результатом и последствием прямых факторов, иными словами, если студент полностью усвоит тему приставочных глаголов в процессе изучения русского языка как иностранного, то никаких негативных влияний, касающихся интерферирующего влияния родного языка или отсутствия языкового окружения в дальнейшем не будет.

2.2.1. Влияние родного зыка

Оно связывается с отсутствием исследуемых глагольных форм русского языка в родном языке алжирского студента. Глагольные действия в арабском и русском языках выражаются по-разному, поскольку эти языки являются разнородными и разносистемными. Если в русском языке СГД часто выражаются при помощи приставок,

меняющих значение исходного глагола, то в арабском языке – преимущественно прибавлением к глаголу разных обстоятельств, обозначающих характер действия.

Лексические отклонения алжирских студентов при образовании различных глагольных действий русского языка связаны с буквальным переводом с родного арабского языка на изучаемый русский, как результат

«межъязыковой интерференции, поскольку данное явление понимается как замена единиц изучаемого языка единицами родного» [4, с. 32].

К примеру, вместо *Он отучился* алжирские студенты говорят *Он закончил учёбу* – это объясняется тем, что выражение финитивности действия в арабском языке требует использования глагола *закончить* и имени существительного *учёба*.

В качестве другого примера, для выражения накопительности действия в арабском языке используются с глаголом количественные показатели, обозначающие множество чего-либо, такие как: *много*, *множество*, *большое количество* и т. п. Поэтому в речи алжирцев, изучающих русский язык, мы часто встречаемся с такими конструкциями: *Он купил много подарков* вместо *Он накупил подарков*; *Она приготовила много еды* вместо *Она наготовила еды* и т. п.

Несмотря на разноструктурность двух исследуемых языков, в некоторых случаях выражение нескольких глагольных действий бывает единообразно. В частности это касается сочетания с фазовыми глаголами. Начало действия в русском языке не всегда выражается при помощи глагольных приставок. Оно иногда образуется как и в арабском языке, т. е. при помощи фазовых глаголов. Мы скажем по-русски: *Он начал рубить*; *Отец начал стареть*; *Они начали учиться*. Эти формы образуются точно так же, как в арабском языке.

Однако, начало действия в русском языке, в отличие от арабского, часто выражается глагольными приставками: *зашуметь*, *засмеяться*. Поэтому в речи алжирцев изучающих русский возникают конструкции типа *Он начал шуметь* вместо *Он зашумел*; *Они начали смеяться* вместо *Они засмеялись*. На наш взгляд, это является следствием того, что начало действия в арабском языке образуется при помощи фазовых глаголов.

2.2.2. Отсутствие языкового окружения

Этот фактор оказывает большое негативное влияние на процесс изучения иностранного языка в общем и на усвоение сложных грамматических и лексических конструкций этого языка в частности.

С лингводидактической точки зрения, Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин определяют языковую среду как

«окружение, в котором происходит изучение языка. Языковая среда может быть естественной (обучение организуется в условиях языковой среды) и искусственной (создается с помощью различных средств обучения в условиях её отсутствия с целью воссоздания языковой среды) ...главным отличием между естественной и искусственной языковыми средами является наличие устного общения и развитие коммуникативных компетенций у первого типа языковой среды и их отсутствие у второго типа» [1, с. 364].

Заметно на практике, что алжирские студенты могут в какой-то степени воспринимать грамматический материал на занятиях по русскому языку, в том числе и сложные явления русской грамматики, однако отсутствие языковой среды приводит к тому, что студенты редко употребляют этот материал в речи на русском языке и со временем его забывают.

Выводы

Итак, приведённое описание трудностей восприятия функций глагольных приставок, характеризующих способ действия русского глагола доказывает необходимость внедрения специальных методических программ по преподаванию этого раздела в Алжирском университете.

Описанные проблемы не являются препятствием для полноценного освоения языка при их учёте в методике преподавания русского языка как иностранного в алжирской аудитории и разработке особых подходов, касающихся сложных случаев грамматики русского языка – в частности коммуникативных подходов. Изучение рассмотренных форм русского глагола должно быть интенсивным, длительным и систематическим.

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

Библиография

- Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. – Л.: Просвещение, 1967. – 192 с.
- Зализняк А. А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д. Русская аспектология: В защиту видовой пары. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 392 с.
- Хавронина С. А., Балыхина Т. М. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный»: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 198 с.

Резюме

Статья посвящена анализу лексических отклонений алжирских студентов при образовании форм глагольного действия русского языка. Подробно выявляются причины, затрудняющие усвоение этого раздела в процессе обучения русскому языку как иностранному.

ключевые слова

способ глагольного действия, вид глагола, приставочные глаголы, межъязыковая интерференция, русский язык, арабский язык.

الملخص

المقال مخصص لدراسة وتحليل الأخطاء اللغوية و الكتابية للطلبة الجزائريين أثناء تشكيل مختلف صيغ الحركات الفعلية في اللغة الروسية. كما يتم من خلال هذا المقال إظهار الصعوبات المؤثرة في استيعاب هذا الموضوع في تدريس اللغة الروسية كلغة لغير الناطقين بها

الكلمات المفتاحية

صيغ الحركات الفعلية، صيغة الفعل، الأفعال ذات السوابق، التداخل اللغوي، اللغة الروسية، اللغة العربية.

Résumé

L'article est consacré à l'analyse des déviations lexicales des étudiants algériens dans la formation des formes d'action verbale russes. Les raisons qui compliquent l'apprentissage de cette section dans le processus d'enseignement du russe comme langue étrangère sont révélées en détail.

Mots-clés

mode d'action verbale, aspect du verbe, verbes préfixes, interférence interlinguale, langue russe, langue arabe.

Abstract

The article is devoted to the analysis of lexical deviations of Algerian students in the formation of Russian verbal action forms. The reasons that make it difficult to learn this section in the process of teaching Russian as a foreign language are identified in detail.

Keywords

mode of verbal action, aspect of verb, prefixal verbs, interlingual interference, russian language, arabic language.